

И. М. Попова
РЭУ им. Г.В. Плеханова¹
аспирант
po.nessy@gmail.com

Ресурсная оценка территории для определения убытков в сфере природопользования при реализации инвестиционных проектов*

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 15-02-00141а, проект №15-22-03003а(м).

¹Россия, 117997, Москва, Стремянный пер., 36.

Рассматриваются вопросы определения ресурсной оценки территории в управлении природопользованием. Показаны направления использования ресурсной оценки территории в сфере подготовки и реализации инвестиционных проектов, для определения убытков коренным малочисленным народам Севера при проведении этнологической экспертизы проектов, для обоснования мероприятий по ликвидации объектов накопленного экологического ущерба. Предлагается расширить состав стоимостной оценки природного капитала на территориях традиционного природопользования и включить в нее, наряду с оценкой биологической продуктивности территории, также оценку ресурсов пресной воды, биоразнообразия, экосистемных функций природного капитала. Рассмотрен опыт проведения ресурсной оценки территорий традиционного природопользования в Оленекском эвенкийском районе Республики Саха (Якутия) при обосновании инвестиционного проекта по разведке и добыче россыпных алмазов на лицензионном участке р. Большая Куонамка и Талахта

Ключевые слова: недропользование; ресурсная оценка территории; убытки; накопленный экологический ущерб; инвестиционные проекты; Арктика

В настоящее время реализуется ряд инвестиционных проектов, направленных на вовлечение в хозяйственный оборот природных ресурсов в целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны на перспективу [1]. Проекты во многих случаях затрагивают территорию, где проживают и ведут традиционный образ жизни коренные малочисленные народы Севера [2]. Как отмечалось на заседании Государственного Совета РФ по экологическому развитию 27 декабря 2016 г., гигантский природно-ресурсный потенциал России имеет глобальное значение. Природный капитал нашей страны оказывает глобальные экосистемные услуги всему миру. В то же время для большинства экологически ценных территорий верно парадоксальное правило: «богатая природа – бедное население». С этих позиций требуется оценить вклад экосистемных услуг для регионов, а также начать работу по формированию компенсационного эколого-экономического механизма [3, 4]. В этих условиях важной задачей является учет и оценка не только положительных, но и возможных негативных последствий реализации подобных проектов хозяйственного использования территории.

В мировой практике существуют различные подходы к оценке экологического вреда в результате хозяйственной деятельности. Они могут базироваться на затратах по ликвидации экологических нарушений, на оценке возможных потерь, упущенной выгоды и др. В последние годы в России, прежде всего в Республике Саха (Якутия), получили развитие и применение методы ресурсной оценки территории промышленного освоения для определения причиненного вреда и разработки соответствующей системы компенсационных мероприятий [5, 6]. Такой подход имеет важное значение при проведении этнологической экспертизы проектов на территориях традиционного природопользования, для оценки последствий накопленного экологического ущерба, нарушения земельных участков в результате прошлой хозяйственной деятельности, в том числе – в Арктической зоне РФ [7, 10].

Ресурсная оценка территории в управлении природопользованием

В широком понимании ресурсная оценка территории представляет собой комплекс мероприятий по выявлению, учету и оценке запасов природных биологических ресурсов земельных угодий. Объектом ресурсной оценки

могут выступать земельные угодья районов традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, а также другие земли, в том числе – нарушенные в результате хозяйственной деятельности, которые затрагивают их интересы. Основными показателями, характеризующими ценность земельных угодий территорий традиционного природопользования является продуктивность и возобновляемость природных биологических ресурсов (растительных, животных), их валовой запас и местоположение земель.

Особенностью земельных угодий районов Крайнего Севера является многофункциональность их использования, т.к. одна и та же территория может быть одновременно использована по разным направлениям (оленьи пастбища, охотничьи угодья, рыбопромысловые угодья, сбор пищевого и лекарственного сырья, кормовые угодья сельскохозяйственных животных), а ценность земли определяется совокупным доходом от всех отраслей традиционной хозяйственной деятельности. С этих позиций ресурсная оценка территории может рассматриваться как инструмент анализа и управления в решении следующих основных глобальных экологических проблем современности, включая проблемы климатических изменений, загрязнение атмосферного воздуха, воды и почвы, истощения природных ресурсов, потери биоразнообразия, сокращения лесного покрова, накопления отходов [5, 8]. Таким образом, материалы ресурсной оценки территории могут выступать основой для разработки нормативной базы при проведении работ по государственной кадастровой оценке земель, определению потерь при их изъятии или изменении целевого назначения, определению убытков землепользователей, для управления конфликтными ситуациями и др. [11].

Ресурсная оценка территории в целом ориентирована на определение, прежде всего, биологической продуктивности природных ресурсов. В то же время такая оценка, на наш взгляд, должна включать и определение потенциала, запасов ресурсов пресной воды для питьевого водоснабжения, предоставляемых экосистемных услуг природного капитала (*рис. 1*).

Как было отмечено, с учетом многофункциональности земельных угодий территорий традиционного природопользования, ценность территории может определяться совокупным доходом от всех отраслей традиционной хозяйственной деятельности. Основным показателем стоимости природных биологи-

Рис. 1. Составляющие комплексной стоимостной оценки природного капитала на землях территорий традиционного природопользования

ческих ресурсов с 1 га угодий выступает комплексная стоимость валового запаса ресурсов.

Исчисление размера убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера в результате реализации проектов по промышленному освоению территорий традиционного природопользования как раз и базируется на результатах ресурсной оценки освоения территории. В состав убытков включаются ущерб имуществу и упущенная выгода. При этом ежегодный валовой доход рассчитывается по основным видам традиционной хозяйственной деятельности: оленеводство, промысловая охота, рыболовство, собирательство. В основе исчисления размера убытков, причиненных малочисленным народам в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания, лежит показатель расчетного ежегодного валового дохода на 1 га участка, получаемого при ведении традиционной хозяйственной деятельности¹. Подходы к оценке ущерба на основе затрат на воспроизводство утраченных ресурсов характеризуются определенными особенностями. Воспроизводство включает следующие со-

ставляющие: затраты на восстановление, замещение нарушенных природных ресурсов; компенсацию услуг природного капитала.

Не подвергая сомнению принципы исчисления убытков и потерь коренного населения на территориях традиционного природопользования в ходе их хозяйственного освоения на основе оценок его традиционной жизнедеятельности, отметим, что этот показатель не в полной мере отражает всю совокупность понесенных утрат. За его пределами остаются «социальные» и «культурные» издержки коренных жителей, обусловленные измерением их социального статуса и образа жизни, необходимостью адаптации к новым условиям жизнедеятельности, изменившемуся рынку труда, потерями культурных ценностей и т.п. Экономическая оценка таких издержек, на наш взгляд, может базироваться на нормативных показателях расходов на образование и подготовку кадров в расчете на одного человека, строительство жилых и культурных объектов, инфраструктуры и т.п. При определении размеров убытков, включая упущенную выгоду, может быть использован доходный подход, характеризующийся по сравнению со сравнительным и затратным подходами наибольшей наглядностью при оценке проекта с использованием статистических данных, включая рыночные показатели.

¹ Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации, утверждена приказом Министерства регионального развития РФ от 09.12.2009 № 565.

Характеристика территории намечаемой хозяйственной деятельности

В настоящее время в Оленекском эвенкийском национальном районе Республики Саха (Якутия) идет подготовка к реализации ряда проектов промышленного освоения территории, включая разведку и добычу россыпных алмазов на р. Большая Куонамка и Талахтах [9]. Район является самым крупным по площади национальным муниципальным образованием, расположен на северо-западе Якутии за полярным кругом, занимает территорию 31 797 606 га, 36,7% которых составляют особо охраняемые природные территории. Численность населения района на начало 2017 г. составляет около 4 тыс. человек, плотность населения – 0,01 чел/км². 75,5% населения района составляют эвенки. Основав экономики района – традиционные отрасли хозяйствования коренного населения Севера: оленеводство, рыболовство, охотничий промысел, животноводство. Ресурсы для оленеводства в районе составляют около 11 млн га или более 12% всех оленьих пастбищ республики. Охотничье хозяйство района преимущественно базируется на традиционном укладе малочисленных народов Севера и основано на промысле дикого северного оленя и соболя.

На территории Северо-Западной части арктических районов республики расположены уникальные и крупные месторождения россыпных ювелирных алмазов Маят, Эбелях, Куонамка, Гусиный, Молодо. Уникальное ниобий-редкометальное месторождение Томтор, перспективные нефтегазоносные площади северного склона Анабарского щита, разведанные месторождения угля (Таймыльское и др.) могут обеспечить создание на их базе с использованием Северного морского пути высокоэффективного Оленекско-Анабарского горнопромышленного кластера, решающего вопросы социально-экономического развития северо-запада Якутии. Ниобий-редкометальное месторождение Томтор, одно из крупнейших в мире с прогнозными ресурсами в 154 млн т руды – уникальное месторождение по нескольким видам полезных ископаемых. В изученной части месторождения запасы пятиоксида ниобия кратно превышают разведанные мировые запасы за пределами РФ. Арктическая зона республики включает в себя перспективные на углеводородное сырье площади, на западе – Лено-Анабарская нефтегазоносная область и прилегающие к ней части Анабарской и Предверхоанской нефтегазоносной области; шельфы

моря Лаптевых и Восточно-Сибирского моря. Большой интерес представляют сапропелевые угли (богхеды), встречающиеся в виде линзовидных залежей среди гумусовых углей Оленекского района.

Территория Западной Якутии, в том числе бассейн р. Анабар, включая бассейн р. Малая Куонамка, относится к районам нового освоения (эксплуатация промышленных запасов алмазов началась с середины 1950-х гг.). Основная часть территории в промышленном отношении мало освоена, характеризуется повышенными затратами на освоение и эксплуатацию ресурсов. Современное хозяйственное освоение территории отличается очаговым характером и ресурсно-сырьевой направленностью. Эта зона располагает разнообразными природными ресурсами, большая часть которых имеет крупные потенциальные запасы, но в экономическом плане используется слабо.

Следует отметить, что рассматриваемая территория обладает значительными ресурсами пресной воды. Так, среднемноголетний сток р. Анабар составляет 17 660 млн м³, р. Малая Куонамка – 3187 млн м³, р. Большая Куонамка – 4244 млн м³. Отбор воды из подземных источников практически не осуществляется в связи с наличием мощной толщи многолетнемерзлых пород. Ресурсы подмерзлотных вод не вовлечены в систему водоснабжения сельских населенных пунктов. В качестве источника хозяйственно-питьевого водоснабжения в селах используется речная вода. Централизованная система водопровода отсутствует во всех населенных пунктах. В холодный период года для получения питьевой воды используется речной лед. В сельских населенных пунктах района канализационная сеть и очистные сооружения отсутствуют, сброс сточных вод производится на рельеф местности.

В районе действует 38 кочевых родовых общин с общей площадью земель 5 560 016 га угодий, включая оленьи пастбища. Для экономической оценки природных благ могут использоваться данные по государственной кадастровой оценке земель. К примеру, кадастровая стоимость лесных земель определяется на основе капитализации годового расчета. Кадастровая оценка земель лесного фонда района («Жиганское лесничество») утверждена постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) № 660 от 02.12.2005 и составляет 400 руб/га. Планирование использования осуществляется по следующим видам: заготовка древесины; заготовка пищевых лес-

ных ресурсов и сбор лекарственных растений; ведение охотничьего хозяйства; охота; рекреационная деятельность; сельское хозяйство; переработка древесины и др. К экономическим ценностям относят древесину и недревесные полезности леса, услуги рекреации. Экологические ценности включают атмосферобразующие, водоохраные, почвообразующие и почвозащитные функции, функции по поддержанию биоразнообразия, защите климата.

Основным объектом охоты в Арктической зоне республики является дикий северный олень. На охотничий сезон в районе выдается более 5000 разрешений на добычу дикого северного оленя и около 300 разрешений на добычу соболя. В настоящее время промысел дикого северного оленя этой популяции является практически единственным источником традиционной хозяйственной деятельности охотничьих хозяйств Анабарского, Булунского, Жиганского и Оленекского районов.

Согласно квотам добычи водных биоресурсов по некоторым рекам республики, общий допустимый улов устанавливается для следующих видов рыб: осетр, таймень, муксун, нельма, ряпушка, чир, сиг, тугун, ленок, валец, пелядь. Например, в 2015 г. в целях обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера для бассейна р. Анабар была установлена квота добычи – 8,5 т, для р. Оленек – 4,73 т. Для р. Большая Куонамка квоты на вылов добычи биоресурсов не устанавливаются.

Опыт проведения ресурсной оценки территории и определения убытков коренным малочисленным народам Севера

Планируемый к освоению участок находится в долине р. Большая Куонамка, р. Талахта. Общая протяженность участка по руслу реки – 102,7 км (рис. 2).

В пределах лицензионного участка было выделено два типа территорий, различающихся по возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности: зона отчуждения и зона стрессового воздействия. Убытки пользователей земель территорий традиционного природопользования в основном состоят из упущенной выгоды. Расчет убытков оленеводства проводился по материалам аэровизуального геоботанического обследования, на основе которого была составлена хозяйствен-

Рис. 2.
Схема лицензионного участка

но-геоботаническая карта масштаба 1:100000 на бассейн р. Большая Куонамка.

На карте для каждого геоботанического контура была определена оленеемкость. В табл. 1 показан фрагмент геоботанических контуров хозяйственно-геоботанической карты на лицензионном участке. При оценке убытков охотничьего промысла принимается, что земли в зоне отчуждения полностью утрачивают свое значение как охотничьи угодья. В зоне стресса вследствие беспокоящего влияния продуктивность охотничьих угодий снижается на 25%. Таким образом, в расчете за год убытки по охотничьему промыслу по участку составят около 173 тыс. руб.²

Регулярный рыболовный промысел на реке не ведется. С учетом того, что оценка рыбных запасов в реке не проводилось, квоты на вылов рыбы не определены, для оценки допустимых к вылову рыбных ресурсов используются данные по другим регионам Севера. Местное население ловит рыбу для собственного потребления. Сдача и закупка рыбы по фиксированным ценам не проводится. Цена на рыбу была установлена по данным опросов населения. Для рек, в зависимости от их протяженности, устанавливаются допустимые

² Распоряжение правительства Республики Саха (Якутия) от 24.10.2016 № 1287-р «Об утверждении положительного заключения Экспертной комиссии этнологической экспертизы на материалы по оценке воздействия на этнологическую среду (ОВЭС) в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в составе проектной документации «Технический проект разработки россыпного месторождения алмазов на перспективной площади р. Большая Куонамка и р. Талахтах». Доступно на: <http://base.garant.ru/48155646/> (обращение 14.01.2017).

№ на карте участка	№ контура на геоботанической карте	Основная геоботаническая разность	Сопутствующая геоботаническая разность	Зона	Площадь, га	Оленеёмкость, ол.-дн/га зима	Оленеёмкость, ол.-дн/га лето
1	1	Лиственный лишайниковое редколесье	Лиственный лес	С	256,2	9,8	2,3
2	1	Лиственный лишайниковое редколесье	Лиственный лес	О	8	9,8	2,3
3	4	Лиственный лишайниковое редколесье	Ерник	С	265,6	4,4	2,4
4	4	Лиственный лишайниковое редколесье	Ерник	О	64,5	4,4	2,4
5	101	Лиственный лес	Лиственный лишайниковое редколесье	С	611,2	7,2	2
10	3	Лиственный лишайниковый лес	Лиственный лес	С	1301,1	5,4	2
22	10	Лиственный лишайниковое редколесье	Камень	О	97,8	9,8	2,7
26	12	Лиственный редколесье	Болота кочкарные	О	116,4	2,2	0
51	26	Тундра каменистая	Лиственный лишайниковое редколесье	О	83,9	6,8	3,8
75	37	Тундра кочкарная лишайниковая	Лиственный редколесье	С	361,2	4,4	4

Примечание: С – стресс, О – отчуждение.

Таблица 1.

Фрагмент хозяйственно-геоботанической карты масштаба 1:100000 участка р. Большая Куонамка

нормы вылова в расчете на 1 км русла. Большая Куонамка попадает в группу рек длиной от 100 до 500 км. Допустимый объем вылова для этой группы рек определен в 250,9 кг на 1 км русла в год³. Протяженность русла реки в пределах оцениваемого участка составляет 102,7 км. Убытки по рыболовству по участку составят 2147, 5 тыс. руб. в год.

Оценка убытков по заготовкам съедобных дикорастущих растений (дикоросов)

Дикорастущие съедобные растения (дикоросы) заготавливаются местным населением в основном для собственного потребления. В условиях ограниченного сбыта стабильные цены на них не сложились. Снижение заготовок дикоросов происходит только в зоне отчуждения. Земли в этой зоне рассматриваются как непригодные для традиционной хозяйственной деятельности во время отчуждения. В зоне стресса продуктивность угодий сбора дикоросов сохранится на прежнем уровне, поэтому убытки для этой зоны не рассчитываются. В качестве примера рассмотрим

определение общих хозяйственных запасов в контуре геоботанической карты участка. Площадь контура 100,5 га. Преобладающая геоботаническая разность в контуре – лиственный лишайниковый лес, сопутствующая – лиственный лишайниковое редколесье. Хозяйственная продуктивность такого геоботанического контура составляет: брусника – 3 кг/га; голубика – 3,5 кг/га; красная смородина – 0,1 кг/га; морозника – 0 кг/га; грибы – 3,5 кг/га. Хозяйственная продуктивность дикоросов по видам геоботанических контуров – ?? кг/га. Максимальная степень использования хозяйственного запаса может достигать 10%. Убытки по сбору дикоросов по лицензионному участку составят 496 тыс. руб. в год.

Таким образом, общие потенциальные убытки традиционной хозяйственной деятельности на планируемом к освоению участке в ценах 2015 г. оцениваются как 4186 тыс. руб./год при допущении, что потери будут иметь место при одновременном использовании всей площади лицензионного участка.

Одним из направлений ресурсной оценки территорий традиционного природопользования является оценка убытков и необходимых затрат в рамках проектов ликвидации накоп-

³ Титов Е.А., Бондарев Б.Е. и др. Методические рекомендации по оценке качества земель, являющихся исконной средой обитания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации. М.: Связьоценка. 2004. 198 с.

ленного экологического ущерба в результате прошлой экономической и иной деятельности.

К последствиям влияния объектов накопленного экологического ущерба в арктической тундре можно отнести загрязнение земель и техногенное изменение ландшафта, изъятие обширных территорий из оборота (потери, связанные с охотой в результате изменения районов миграции животных), затраты, связанные со сбором и утилизацией отходов и др. При этом ресурсная оценка подобных территорий может выступать основой для определения компенсационных выплат населению, определения затрат на ликвидацию загрязнения.

Выводы

1. Ресурсная оценка территорий традиционного природопользования и выполненный на ее основе расчет убытков коренным малочисленным народам Севера является базой для заключения соглашений между недропользователем, органами управления и населением при промышленном освоении российской Арктики, формирования фондов устойчивого развития данных территорий.

2. Методы оценки потерь территорий традиционного природопользования и проживающего на них коренного населения, основан-

ные на учете показателей снижения дохода от традиционной деятельности, должны быть дополнены рядом экологических и социально-экономических издержек, которые несет дополнительно компания-недропользователь в связи с изменением условий жизнедеятельности (создание рабочих мест, расходы на образование ÷ изменение образа жизни и т.п.) населения.

3. Для оценки возможных потерь должна применяться рыночная стоимость продукции традиционных промыслов: оленей, пушнины, рыбы, ягод, лекарственных растений. Однако рыночную оценку продукции определить сложно, т.к. в настоящее время родовые общины не реализуют многие виды своей продукции, используют их для собственного потребления. Кроме того, многие ресурсы леса и других типов экосистем используются для личного потребления и не имеют рыночных цен.

4. В действующей методике не учитываются возможные положительные влияния промышленного освоения территории на условия жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (занятость, рост доходов, развитие социальной и транспортной инфраструктуры, медицинского обслуживания и др.).

Литература

1. Гассий В.В., Потравная Е.А., Кузнецов И.В., Захаров С.А. Согласование интересов целевых групп в сфере недропользования: социально-экономические, экологические и этнографические аспекты // Недропользование XXI век. 2016. № 1. С. 23–34.
2. Гассий В.В., Попова И.М., Потравный И.М. Оценка ущерба коренным малочисленным народам Севера в управлении природопользованием в Арктической зоне // Природные ресурсы и комплексное освоение прибрежных районов Арктической зоны. Сб. научных трудов. Архангельск: Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики. 2016. С. 103–108.
3. Доклад «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений». М.: Государственный Совет РФ. 312 с.
4. Копылова Ю.Ю., Лебедев Ю.В., Потравный И.М. Учет фактора времени при оценке долговременного эффекта средозащитных функций леса // Экономика природопользования. 2003. № 1. С. 32–44.
5. Попова И.М. Экономическая оценка ресурсной продуктивности природных благ при хозяйственном освоении территории // Экономика природопользования. 2016. № 6. С. 65–77.
6. Потравный И.М., Калаврий Т.Ю., Ларин А.С. Анализ влияния крупномасштабных проектов в сфере природопользования: экологические и социальные аспекты // ЭКО. 2013. № 1. С. 145–158.
7. Потравный И.М., Генгут И.Б., Даваахуу Н. Механизм создания и использования ликвидационных фондов при закрытии горнодобывающих предприятий // Недропользование XXI век. 2016. № 1. С. 118–126.
8. Потравный И.М., Гассий В.В., Черноградский В.Н., Постников А.В. Социальная ответственность компаний-недропользователей на территории традиционного природопользования как основа партнерства власти, бизнеса и коренных малочисленных народов // Арктика: экология и экономика. 2016. № 1. С. 142–161.
9. Потравный И.М., Гассий В.В., Тамбовцева Т.Т. Этнологическая экспертиза как инструмент согласования интересов целевых групп в сфере традиционного природопользования // Экономика природопользования. 2016. № 2. С. 36–49.
10. Слепцов А.Н. Государственная этнологическая экспертиза республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 15–24.

11. Novoselov A., Potrannii I., Novoselova I., Gassiy V. Conflicts Management in Natural Resources Use and Environment Protection on the Regional Level. Journal of Environmental Management and Tourism: ASERS Publishing. Vol. 7, No 3 (15), Fall 2016, pp. 407-415.

UDC 504.03:504.06

I.M. Popova, graduate student of Plekhanov Russian University of Economics¹, po.nessy@gmail.com
¹36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia.

Resource Assessment Areas for Determination of Losses in the Field of Natural Resources in Implementation of Investment Projects

Abstract. The problems of determining the resource assessment area in environmental management. It is shown that the use of the resource areas of the territory of the evaluation in the preparation and implementation of investment projects, to determine the loss of Indigenous Peoples of the North during the ethnological expertise of projects, measures to support decommissioning of accumulated environmental damage. It is proposed to expand the composition of the valuation of natural capital, on the territories of traditional nature use and include it, along with the assessment of the biological productivity of the territory as an assessment of freshwater resources, biodiversity, ecosystem functions of natural capital. The experience of the resource assessment of traditional nature areas in Oleneksky Evenki region of the Republic of Sakha (Yakutia) in the justification of the investment project on the exploration and production of alluvial diamonds in the license area R. Bolchaya Kuonamka and R. Talahat..

Keywords: subsoil resource assessment area; the losses accumulated environmental damage; investment projects; the Arctic.

References

- Gassii V.V., Potravnaia E.A., Kuznetsov I.V., Zakharov S.A. *Soglasovanie interesov tselevykh grupp v sfere nedropol'zovaniia: sotsial'no-ekonomicheskie, ekologicheskie i etnograficheskie aspekty* [Harmonization of interests of target groups in the sphere of subsoil use: the socio-economic, environmental and ethnographic aspects]. *Nedropol'zovanie XXI vek* [Subsoil XXI century], 2016, no. 1, pp. 23–34.
- Gassii V.V., Popova I.M., Potravnyi I.M. *Otsenka ushcherba korennykh malochislennym narodam Severa v upravlenii prirodopol'zovaniem v Arkticheskoi zone* [Damage Assessment of Indigenous Peoples of the North in the management of natural resources in the Arctic zone]. *Prirodnye resursy i kompleksnoe osvoenie pribrezhnykh raionov Arkticheskoi zony. Sb. nauchnykh trudov* [Natural resources and integrated coastal development of the Arctic zone], Arkhangel'sk, Federal'nyi issledovatel'skii tsentr kompleksnogo izucheniia Arktiki Publ., 2016, pp. 103–108.
- Doklad «Ob ekologicheskom razviti Rossiskoi Federatsii v interesakh budushchikh pokolenii»* [The report "On environmental development of the Russian Federation in the interests of future generations."]. Moscow, RF State Council Publ., 312 p.
- Kopylova Iu.Iu., Lebedev Iu.V., Potravnyi I.M. *Uchet faktora vremeni pri otsenke dolgovremennogo effekta fredsoshchitnykh funktsii lesa* [Accounting for the time factor when assessing the long-term effect of environment protection functions of the forest]. *Ekonomika prirodopol'zovaniia* [Environmental economics], 2003, no. 1, pp. 32–44.
- Popova I.M. *Ekonomicheskaya otsenka resursnoi produktivnosti prirodnnykh blag pri khoziaistvennom osvoenii territorii* [Economic evaluation of natural resource productivity benefits at the economic development of the territory]. *Ekonomika prirodopol'zovaniia* [Environmental economics], 2016, no. 6, pp. 65–77.
- Potravnii I.M., Kalavrii T.Iu., Larin A.S. *Analiz vliianiia krupnomasshtabnykh proektov v sfere prirodopol'zovaniia: ekologicheskie i sotsial'nye aspekty* [Analysis of the impact of large-scale projects in the field of environmental management: environmental and social aspects]. *EKO* [ECO], 2013, no. 1, pp. 145–158.
- Potravnii I.M., Gengut I.B., Davaakhuu N. *Mekhanizm sozdaniia i ispol'zovaniia likvidatsionnykh fondov pri zakrytii gornodobyvaiushchikh predpriatii* [The mechanism of creation and use of funds at the close of liquidation of mining enterprises]. *Nedropol'zovanie XXI vek* [Subsoil XXI century], 2016, no. 1, pp. 118–126.
- Potravnii I.M., Gassii V.V., Chernogradskii V.N., Postnikov A.V. *Sotsial'naia otvetstvennost' kompanii-nedropol'zovatelei na territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniia kak osnova partnerstva vlasti, biznesa i korennykh malochislennykh narodov* [The social responsibility of companies-subsoil users on the territory of traditional nature management as a basis for partnership between the government, business, and indigenous peoples of the]. *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], 2016, no. 1, pp. 142–161.
- Potravnii I.M., Gassii V.V., Tambovtseva T.T. *Etnologicheskaya ekspertiza kak instrument soglasovaniia interesov tselevykh grupp v sfere traditsionnogo prirodopol'zovaniia* [Ethnological assessment as a tool for reconciling the interests of the target groups in the area of traditional nature]. *Ekonomika prirodopol'zovaniia* [Environmental economics], 2016, no. 2, pp. 36–49.
- Sleptsov A.N. gosudarstvennaia etnologicheskaya ekspertiza respubliki Sakha (Iakutiia) [State ethnological expertise of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki* [Arctic of the XXI century. Humanitarian sciences], 2015, no. 1, pp. 15–24.
- Novoselov A., Potrannii I., Novoselova I., Gassiy V. Conflicts Management in Natural Resources Use and Environment Protection on the Regional Level. Journal of Environmental Management and Tourism: ASERS Publishing. Vol. 7, No 3 (15), Fall 2016, pp. 407-415.